

Наверное, из-за того, что первые восемнадцать лет его жизни были слишком благополучными, и он растратил всю свою удачу на разные бесчинства, после восемнадцати лет Се Суя преследовали неудачи, одно сплошное невезение.

Ян Син изначально планировал, что Се Суй будет около месяца поправлять здоровье в усадьбе Сяо. Когда ему станет немного лучше, Ян Син собирался объявить, что тот умер от ран и болезней, и устроить ему побег под видом мнимой смерти. В любом случае, молодой господин семьи Сяо все еще был заперт в резиденции хоу и не мог ее покинуть. За это время можно было найти мертвое тело для подмены, и тогда Се Суй был бы свободен.

К сожалению, он недооценил решимость Сяо Фэнци поиздеваться над Се Суем.

Прежде чем цветы персика на горе Яньчжи успели увянуть, молодой господин семьи Сяо, который все еще передвигался на костылях, приехал в тряской повозке из Цзиньлина. Он заявил, что в столице слишком много суеты, и он хочет провести здесь несколько месяцев, чтобы отдохнуть и поправляться в полном покое.

Сяо Фэнци прибыл слишком внезапно, без всякого предупреждения, и это застало Ян Сина врасплох. Когда повозка семьи Сяо подъехала к подножию горы, Се Суй, опираясь на бамбуковый шест, шел по пологой горной тропе горы Яньчжи.

Лекарь сказал, что яд еще не полностью вышел из его организма, поэтому ему нельзя долго лежать в комнате, нужно больше двигаться. Строго следуя указаниям лекаря, Се Суй рано ложился и рано вставал, вел размеренный образ жизни и каждый день совершал прогулку вокруг усадьбы Сяо.

Во время одной из таких прогулок он и наткнулся на Сяо Фэнци с его свитой.

День, когда встретились два калеки, был, можно сказать, выдался ясным и погожим.

Се Суй хромал, потому что в императорской тюрьме его жестоко пытали и сломали ему ногу, а потом кость неправильно срослась, и теперь он испытывал трудности при ходьбе. Сяо Фэнци хромал, потому что использовал свои связи, чтобы подменить заключенного в императорской тюрьме. Когда его собственный отец узнал об этом, то избил его палкой до полусмерти.

У придорожного павильона, где зеленая трава сливалась с голубым небом, двое старых знакомых на костылях встретились друг с другом и растерянно уставились друг на друга покрасневшими глазами.

Вот только глаза Сяо Фэнци покраснели от гнева, а глаза Се Суя... от плача.

Сяо Фэнци резко отдернул занавес повозки и, пошатываясь, спустился вниз. В тот миг, когда Се Суй увидел перед собой его лицо, его длинные ресницы задрожали, и — кап-кап — слезы покатались по его щекам. Его затуманившийся от влаги взгляд был мягким и испуганным. Он дрожащим голосом произнес:

— Молодой хоу прибыл сюда, чтобы убить меня?

Юноша был одет в грубую холщовую одежду, бледный и слабый, без кровинки в лице. Он весь дрожал, держа в руках бамбуковый шест. Казалось, достаточно одного дуновения ветра, чтобы сбить его с ног.

Сяо Фэнци знал Се Суя уже около десяти лет, но никогда прежде не видел его таким... робким.

Раньше Се Суй был дерзким, властным, вспыльчивым и жестоким. Он никогда не склонял головы. Даже когда его выкупили из тюрьмы и тащили за лошадью, он не проронил ни слова мольбы.

Неужели перенесенные страдания смягчили его характер?

Сяо Фэнци был из тех, кто поддается больше на мягкость, чем на силу. Когда Се Суй проявил слабость, ему стало не по себе. Поэтому насмешки, которые уже были готовы сорваться с его губ, застряли в горле, превратившись в не слишком резкие слова:

— Почему сразу убить? Думаешь, я такой же, как ты, получаю удовольствие от убийства невинных людей?

Как только Се Суй это услышал, его веки дрогнули, и он шевельнул губами, но в конце концов так ничего и не сказал, а молча опустил голову.

Он не стал оправдываться, потому что его руки действительно были обгажены кровью.

В возрасте семнадцати лет Се Суй забрал человеческую жизнь.

Когда разорвали резиденцию Се, его отец и старший брат уже были мертвы. В то время на престол взошел император Лин, и первый министр Цай сосредоточил в своих руках всю власть. Это был как раз тот момент, когда следовало устрашить всех придворных чиновников.

Семья Се стала той курицей, которую зарезали, чтобы напугать обезьян¹.

Солдаты ворвались в их поместье, где, кроме него, остались только женщины. При намеренном попустительстве некоторых людей результат был вполне предсказуем.

Се Сую пришлось убить человека. Когда кто-то попытался обесчестить его невестку, он с помощью маленького, украшенного драгоценными камнями ножа длиной с ладонь перерезал этому человеку горло.

К несчастью, убитый им человек оказался наследником канцлера Цая, поэтому приговор Се Сую был изменен с изгнания на три тысячи ли на казнь осенью². После того как его бросили в императорскую тюрьму, люди первого министра Цая намеренно пытали его, переломав ему все десять пальцев и правую ногу. Тогда он думал, что умрет в тюрьме.

Но по какой-то причине, после того как он промучился первый месяц, семья Цай словно забыла о нем. Он продолжал сидеть в тюрьме. Никто не приходил повидаться с ним, но и бить его тоже больше никто не приходил.

В императорской тюрьме было очень темно. Он был в одиночестве заперт в ее самой глубокой части, где в качестве единственного развлечения подкармливал мышь. В последующие четыреста с лишним дней, кроме немого слуги, который каждый день исправно приносил ему еду, Се Суй больше никого не видел, пока в прошлом месяце его не вытащил из императорской тюрьмы Сяо Фэнци.

Они с Сяо Фэнци знали друг друга с детства. Поскольку их характеры были несовместимы, между ними часто возникали конфликты, но за столько лет знакомства они хорошо изучили друг друга. У молодого господина Сяо был вспыльчивый нрав, но он был отходчив. Стоило проявить слабость, и он становился на удивление сговорчивым.

Особенно если заплакать. В книге тоже было написано, что Сяо Фэнци был язвительен и не стеснялся в выражениях. Однажды он довел главного героя до слез, но позже, когда Янь Юйбай заплакал перед ним, всего одна или две слезинки заставили Сяо Фэнци полностью растеряться.

Се Суй подумал про себя: "Вот ничтожество, всего лишь пара бранных слов, просто обругай его в ответ. Зачем плакать?"

Он снова поднял глаза и решил попробовать.

Он моргнул, и слезы покатились градом, затуманивая его взгляд.

Се Суй и Сяо Фэнци уставились друг на друга.

Спустя долгое время...

— Ты чего плачешь?

После того как слезы упали из глаз, тон речи Сяо Фэнци и в самом деле изменился. Как только Се Суй подумал, что эта уловка сработала, он услышал презрительный голос молодого человека:

— Песок в глаза попал? Так тебе и надо! Нечего так таращить глаза!

Фигура молодого человека в роскошной одежде, покачиваясь, прошла перед ним, и Сяо Фэнци снова забрался в повозку. Через мгновение занавес повозки отодвинулся, и из-за него показалось надменное лицо. Высоко задрав подбородок, он надменно приказал:

— Чего встал? Возвращайся! Или хочешь, чтобы я тебя снова связал и поволок по земле?

Се Суй: "...". Ладно, похоже, не судьба ему быть главным героем.

Он молча поднял руку, вытер влагу с лица и, опираясь на бамбуковый шест, без единого слова последовал за повозкой в гору.

Колеса грохотали, поднимая столбы пыли. Се Суй из-за боли в ноге шел очень медленно. Только почти через час он кое-как взобрался вверх. Когда он наконец-то доковылял до усадьбы, то был весь в поту, с покрытым пылью лицом — такой же жалкий, как серая мышь.

Увидев его таким несчастным, Сяо Фэнци порадовался про себя и не стал больше мучить его.

— Так, в моей семье Сяо не держат дармоедов. Ты тоже не можешь бездельничать целыми днями напролет.

Ему бросили комплект одежды слуги, а потом Сяо Фэнци, подперев голову рукой, со злорадством в глазах добавил:

— Ты должен работать. Ты все еще должен мне четыре тысячи лянов, Се Суй. И этот долг тебе придется вернуть.

1. Выражение "Убить курицу на глазах у обезьян" означает наказать кого-то в назидание

другим.

2. В древнем Китае сложилась практика приводить в исполнение смертные приговоры именно осенью. До наступления осени преступники содержались в тюрьме.

<http://bllate.org/book/12493/1112475>